

Научная статья

УДК 336.7

EDN [BTJXFU](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).813-821

Б.Ж. Тагаров *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*TagarovBG@bgu.ru

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ. Введение в экономический оборот цифровой валюты Банка России дает целый ряд новых возможностей для регулирования экономики. Целью настоящей статьи является определение данных возможностей и последствий для общества, связанных с их реализацией. Исследование основано на анализе научной литературы и публикаций Банка России. Рассмотрены сущность цифровой формы национальной валюты и ее отличия от наличных и безналичных денег. Сделан обзор потенциальных преимуществ, которые получит государство. Проведен анализ последствий их реализации. В частности, к ним отнесены: появление возможности прямого целевого кредитования и финансирования отдельных сфер деятельности, снижение уровня теневой экономики, повышение эффективности управления бюджетными средствами за счет использования технологий больших данных и искусственного интеллекта. Сделан вывод о том, что традиционная и цифровая форма денег будут иметь разную ценность для населения и бизнеса в зависимости от целей их использования. Определены две группы факторов, оказывающих влияние на спрос на цифровой рубль. Сделано предположение о неизбежности появления частного рынка цифровой валюты Банка России в случае введения ограничений на ее перевод в другие формы денег.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Цифровой рубль, Банк России, криптовалюта, цифровые деньги, цифровая экономика, формы денег, Big Data, цифровая платформа.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 17 мая 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

B.Zh. Tagarov *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TagarovBG@bgu.ru*

DIGITAL RUBLE: NEW OPPORTUNITIES FOR THE STATE

ABSTRACT. Introduction of the digital currency of the Bank of Russia into economic circulation provides a number of new opportunities for economic regulation. The purpose of the article is to identify the opportunities and consequences for society associated with their implementation. The study is based on the analysis of scientific literature and publications of the Bank of Russia. The essence of the digital form of the national currency and its differences from cash and non-cash money are considered. An overview of the potential benefits that the state will receive is made. The analysis of the consequences of their implementation is carried out. In particular, they include: the emergence of the possibility of direct targeted lending and financing of certain areas of activity, reducing the level of the shadow economy, improving the efficiency of budget funds management through the use of big data technologies and artificial intelligence. It is concluded that the traditional and digital form of money will have different values for the population and business, depending on the purposes of their use. Two groups of factors influencing demand for the digital ruble have been identified. The assumption about the inevitability of the emergence of the private market of the digital currency of the Bank of Russia in the case of introduction of restrictions on its transfer to other forms of money.

© Тагаров Б.Ж., 2023

KEYWORDS. Digital ruble, Bank of Russia, cryptocurrency, digital money, digital economy, forms of money, Big Data, digital platform.

ARTICLE INFO. Received May 17, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Появление различного рода электронных платежных систем в мире началось в середине 90-х гг. прошлого века. Развитие информационных технологий вызвало их бурный рост и, в настоящий момент, фактически все платежные системы являются цифровыми. Цифровизация финансовой сферы изменила не только способ осуществления платежей и передачи денежных средств, но и породила новую форм денег — цифровую.

Первые криптографические протоколы цифровых денег были предложены еще в 1983 г. американскими учеными Д. Чомом и С. Брэндсом, но настоящая популярность пришла к цифровым валютам с резким ростом интереса мирового сообщества к криптовалюте Биткоин, появившейся в 2009 г. Следует отметить, что несмотря на наличие в мире более 12 тыс. различных криптовалют, и превышение курса биткоина отметки в 26 тыс. долл. США, цифровые деньги до сих не играют значительной роли в мировой финансовой системе¹.

Но ситуация с проникновением цифровых денег в экономику может измениться довольно скоро, так как все большее количество центральных банков мира начинает внедрение государственных цифровых валют, являющихся фиатными деньгами. В 2021 г. правительство Нигерии вводит в оборот цифровую валюту центрального банка eNaira, а КНР запускает пилотный проект внедрения цифрового юаня. В октябре 2020 г. Банк России выпустил доклад, посвященный созданию цифрового рубля². В январе 2022 г. началось тестирование его платформы, а в 2023 г. цифровой рубль будет постепенно внедряться в расчеты в реальной экономике.

По оценке Банка международных расчетов, в 2021 г. более 80 % всех центральных банков занимались изучением вопроса о разработке своей цифровой валюты [1]. Хотя опыт использования таких валют пока весьма ограничен, предполагается, что централизованный характер их эмиссии и регулирования поможет преодолеть недостатки частных цифровых денег.

Несмотря на то, что цифровой рубль имеет совсем короткую историю, которая, по сути, только начинается, его сущность и возможные направления влияния на экономику стали предметом исследования довольно широкого круга российских ученых, среди которых необходимо упомянуть Д. Кочергина [1], Н. Городнову [2; 3], А. Киселева [4], А. Янгирову [5], М. Жигас [6; 7], С. Андрюшина [8], Н. Куницыну, Е. Дюдикову [9], А. Поливач [10], М. Чижову [11], Ю. Березкина [12] и др.

Хотя, на первый взгляд кажется, что для среднего россиянина появление цифрового рубля не принесет практически никаких нововведений, так как операции с цифровым кошельком будут осуществляться таким же образом, как и с банковским счетом — посредством мобильного банковского приложения, определенные изменения все же произойдут. И, наш взгляд, эти изменения будут связаны, в первую очередь, с новыми возможностями, которые появятся в сфере государственного регулирования для органов власти и помогут повысить эффективность их функционирования, а также эффективность финансовой системы государства в целом.

Целью настоящей статьи является определение данных возможностей и последствий для общества, вызванных их реализацией.

¹ Котировки криптовалют // Финам. URL: <https://www.finam.ru/quotes/currencies/crypto/>.

² Доклад Банка России о цифровом рубле // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/.

Цифровой рубль, как и криптовалюты, основан на технологии распределенного реестра — блокчейне, но, в отличие от них будет выпускаться централизованно и являться денежным обязательством Центрального банка России, гарантирующего их стоимость. Для реализации концепции цифрового рубля в нашей стране выбрана двухуровневая розничную модель согласно которой эмиссию цифрового рубля и процессы управления его платформой осуществляет Банк России³. На втором уровне находят банки, которые, имея доступ к платформе цифрового рубля, могут осуществлять операции с электронными кошельками своих клиентов по их поручению. Кроме того, специальным участником платформы цифрового рубля является Федеральное казначейство, обеспечивающее деятельность бюджетных организаций.

С технической точки зрения цифровые рубли представляют собой уникальные цифровые коды, хранящиеся в цифровых кошельках их пользователей на единой цифровой платформе, оператором которой является Банк России. С точки зрения функциональности платежной системы, основанной на цифровом рубле, можно выделить два важнейших момента, на которых основаны главные преимущества данной формы денег: во-первых, центральный банк теоретически может получить доступ ко всей информации, связанной с движением каждой единицы цифровой валюты, с минимальными издержками, а во-вторых, отдельными единицами цифровых денег можно управлять с помощью «смарт-контрактов», другими словами, программировать на определенные действия. Отдельно отметим, что Центральный банк не планирует начислять проценты на остаток денежных средств, хранящихся в цифровом кошельке, и выдавать кредиты в цифровых рублях⁴. Сравнение цифрового рубля и других его форм отображено в табл.

*Сравнительные характеристики цифровой и других форм рубля**

Характеристики	Наличные деньги	Цифровые деньги Банка России	Безналичные деньги
Эмиссионная технология	В форме физических знаков стоимости	В электронной форме	В электронной форме
Поддержка покупательной способности	Полная	Полная	Страхование вкладов
Универсальность приема как средства платежа	Да, за исключением сетей электронной коммерции	Да, но могут устанавливаться ограничения на целевое использование средств и др.	Да, при наличии технической возможности
Анонимность использования	Да	Нет	Нет
Процентное вознаграждение	Нет	Может быть установлено центральным банком	Устанавливается коммерческим банком на основе ставок денежного рынка
Технические устройства	Не нужны	Мобильное устройство или компьютер необходимое приложение, Интернет (в некоторых случаях платеж можно осуществить и без доступа к Сети)	Мобильное устройство или компьютер, необходимое приложение, Интернет

* Составлена автором на основе [1].

³ Концепция цифрового рубля // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.

⁴ Все ответы о цифровом рубле // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713>.

Преимущества внедрения цифрового рубля с точки зрения повышения эффективности государственного управления анонсировались как Банком России, так и отдельными исследователями. В частности, Банк России указывает на три основных преимущества в этой области:

1. Автоматизация контроля за использованием бюджетных средств. Платформа цифрового рубля дает возможность создавать определенные «пакеты» денежных средств, которые можно использовать только для заранее заданных государством целей.

2. Снижение издержек на администрирование бюджетных платежей. Поскольку платформа цифрового рубля позволяет использовать смарт-контракты и автоматически собирать информации о движении денег, то многие процессы, связанные с управлением бюджетными платежами, могут быть осуществлены без участия человека.

3. Снижение издержек на трансграничные платежи. С помощью платформы цифрового рубля можно осуществлять расчеты с контрагентами из других стран при условии ее интеграции с их аналогичными платформами.

Каковы же будут последствия реализации указанных преимуществ с точки зрения государственного регулирования экономики?

1. Сокращение и оптимизация некоторых подразделений в органах власти в сфере управления бюджетными средствами, связанных с выполнением информационных и контрольных функций (в первую очередь это касается Минфина России, Федерального казначейства и Федеральной налоговой службы). Кроме того, сократятся издержки организаций на бухгалтерский учет, так как их деятельность станет более прозрачной для государства и часть бухгалтерской отчетности органы власти смогут формировать самостоятельно. Цифровой рубль даст возможность быстрее и эффективнее распределять адресные выплаты, будь то регулярные социальные пособия или разовые выплаты.

2. Появление возможности кредитования частного сектора. Центральный банк, согласно двухуровневой модели банковской системы, применяемой в России, не осуществляет взаимодействие по вопросам кредитования с частными лицами и организациями, так как это является прерогативой коммерческих банков. Причины этого довольно очевидны и одной из них является тот факт, что частные банки имеют сравнительное преимущество перед государственной структурой с точки зрения знания рынка, гибкости и качества работы с клиентами. Тем не менее, появление цифровых денег ставит под вопрос принцип невмешательства центрального банка в кредитование частного сектора. Дело в том, что ряде случаев государство субсидирует процентную ставку определенному кругу получателей кредита с помощью бюджетных средств. Возможно, с помощью платформы цифрового рубля прямое кредитование данных субъектов будет более эффективным с точки зрения экономии бюджетных средств, так как, за счет автоматизации процессов управления кредитным процессом и тех возможностей, которые дают «умные» цифровые деньги, наличие сравнительного преимущества коммерческих банков в этой области становится спорным.

3. Поскольку платформа цифрового рубля позволит государству оперативно получать информацию о движении денежных средств, то использование их в различных секторах теневой экономики, «отмывание» и сокрытие налогов, становится практически невозможным. Поэтому внедрение цифрового рубля должно привести к снижению уровня экономической преступности. В первую очередь, данное свойство цифровой валюты может быть использовано для учета доходов в сфере виртуальной цифровой экономики, которая, до сих пор, остается относительно непрозрачной для государства.

4. Накопление информации о движении цифрового рубля на единой платформе и привязанные к ней механизмы регулирования этого движения позволяют государству использовать технологии, связанные с обработкой «больших данных» и искусственным интеллектом. С появлением такого банка данных государство может эффективно выявлять предпочтения населения и бизнеса, определять их реакцию на разного рода меры государственного регулирования и пр. Следует отметить, что уровень точности такой информации будет зависеть от масштаба экосистемы цифрового рубля. Поэтому необходимо рассмотреть возможность интеграции информации, создаваемой с помощью введения цифрового рубля в обращение, с банками данных частных финансовых и торговых экосистем. Это улучшит систему определения предпочтений общества для государства и даст возможность снизить асимметрию информации в бизнес-среде, что поможет смягчить ее негативные эффекты.

5. Государство получит возможность сделать привилегированный доступ к ряду услуг для достижения определенных задач. Например, теоретически, можно разрешить финансовым организациям продавать иностранную валюту только за цифровые рубли, чтобы ограничить отток капитала, отрезав от этого процесса доходы, созданные в теневой экономике.

Банк России заявляет, что цифровой рубль является лишь одной из форм национальной валюты наряду с безналичными и наличными деньгами и «говорить о курсе одного рубля к другому рублю некорректно». Население будет использовать обе формы денег для разных целей.

Но все же, поскольку функциональные возможности данных форм денег различаются, то их ценность для разных субъектов экономики будет неизбежно различаться. Рассмотрим факторы, влияющие на спрос на цифровую и традиционную форму денег (наличную и безналичную).

Факторы, побуждающие переводить деньги из цифровой формы в традиционную:

1. Желание скрыть от государства информацию о получении и использовании денежных средств, например, из-за занижения размера дохода или приобретения товаров и услуг в сфере теневой экономики. Другими словами, относительно высокая доля «неофициальной» экономики в России, сделает цифровой рубль нежелательным у той части населения, которая в ней задействована.

2. Использование цифровых денег в качестве платежного средства будет ограниченным по техническим и организационным причинам, особенно на первых этапах внедрения. Даже в легальной экономике не все продавцы смогут принимать к оплате цифровую валюту. Примером может быть тот факт, что, несмотря на все неудобства, связанные с использованием наличных денег, они до сих пор играют важную роль в денежном обращении.

3. Консерватизм населения и нежелание предоставлять государству частную информацию. Внедрение цифрового рубля порождает много опасений и «мифов» у населения. В частности, к ним можно отнести боязнь «цифрового концлагеря», угрозы взлома электронных кошельков злоумышленниками, опасения, что государство может ограничить срок действия цифровых денег ради ускорения их оборачиваемости и т.п.

4. Низкая функциональность «целевых» цифровых денег. Некоторые партии цифрового рубля, эмитируемые строго под определенные цели, будут неприменимы для приобретения других товаров и услуг, по крайней мере, для заданного круга субъектов. Это может породить ситуацию, схожую с эпизодом из романа И. Василенко «Жизнь и приключения Заморыша» [13], когда, в целях борьбы с алкоголизмом, «высшее общество» города решило выдавать милостыню не деньгами, а талонами, на которые можно было купить чай и продукты питания в

заведении «Общества трезвости». Местные же пьяницы, собрав эти талоны, не поспешили использовать эти талоны по назначению, а стали продавать их на рынке за часть номинальной стоимости.

Факторы, побуждающие держать деньги в новой цифровой форме:

1. Низкая стоимость транзакций относительно традиционных форм денег. Банк России планирует установить тарифы на проведение операций в цифровых рублях на уровне не выше, чем в Системе быстрых платежей. Кроме того, низкой комиссии будет способствовать проведение всех операций с цифровым рублем на единой платформе.

2. Возможность совершения сделок без доступа к сети Интернет. Поскольку цифровой рубль представляет собой, по большому счету, электронную наличность, то его пользователи могут осуществлять операции с ним, как с обычным файлом. Отметим, что, конечно, данная способность цифровой валюты может быть полезной, но в условиях всеобщей интернетизации ее ценность будет постоянно снижаться.

3. Возможность совершения трансграничных платежей. Независимость цифрового рубля от существующих международных платежных систем позволит осуществлять сделки с субъектами из других стран, имеющими доступ к его платформе, без их использования. В настоящий момент, российские предприниматели столкнулись с закрытостью многих внешних рынков из-за блокировки доступа к ряду международных платежных систем [14]. Цифровая валюта могла бы отчасти решить данную проблему. Но, необходимо отметить что «в технологии цифровой валюты центрального банка нет каких-либо особых свойств, облегчающих интернационализацию национальной валюты», и «на этот процесс наибольшее влияние оказывают нетехнические факторы, прежде всего доверие к валюте и степень ее ликвидности» [10]. Поэтому проблему расчетов с иностранными контрагентами платформа цифрового рубля может решить лишь частично.

4. Доступ к определенному кругу услуг. Ранее было указано, что государство имеет возможность обязать оплату ряда услуг только цифровыми деньгами, что, естественно, увеличит спрос на них. Кстати, здесь можно вспомнить, что одним из лучших способов введения в оборот нового вида денег, например, бумажных взамен полноценных, было предоставление возможности уплачивать с их помощью налоги.

5. Улучшение «социального рейтинга» с помощью транзакций с использованием цифрового рубля. В современном мире практически каждый человек имеет условный рейтинг в базах данных государственных и частных организаций. Данный рейтинг строится на основе накопленной информации о субъекте, позволяющей дифференцировать отношение к нему. Это кредитная история, влияющая на решение о выдаче кредита или информация об опыте работы, на основе которой работодатели формируют представление о способностях соискателя, информация об авариях, влияющая на стоимость страхового полиса и т.п. Так как операции, выполняемые с помощью цифрового рубля, будут давать государству и, возможно, частным организациям определенные сведения, то часть населения страны будет заинтересована в совершении таких операций, с целью создания положительной истории о себе. Например, мигранты в новой для себя стране, желая получить полноценный доступ к кредитной системе стараются искусственно создать себе кредитную историю пользуясь кредитными карточками.

Подобная ситуация может привести к тому, что, если Банк России не будет производить свободный обмен цифровых денег на обычные, то может появиться частный рынок цифровой валюты на котором обмен происходит по определенному курсу. Это может привести в действие закон Грэхема и форма денег, имеющая меньшую рыночную стоимость, начнет вытеснять из обращения более

ценную. Если же Банк России будет осуществлять обмен цифровых денег на наличные и наличные рубли, то, в этом случае, напротив, форма денег, имеющая меньшую ценность, будет мгновенно переведена в другую. В целом, субъекты российской экономики, скорее всего, будут формировать некий «денежный портфель», в котором будут находиться разные формы денег, структура которого будет определяться целями их использования. При этом доля цифровых рублей в таком «портфеле» будет зависеть от тех функций, которые государство заложит во внедряемую платформу.

Список использованной литературы

1. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д.А. Кочергин. — DOI <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78>. — EDN [ВНОКОЗ](#) // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 51–78.
2. Городнова Н.В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий / Н.В. Городнова. — DOI 10.18334/ecsec.4.3.111937. — EDN [GQHJEN](#) // Экономическая безопасность. — 2021. — Т. 4, № 3. — С. 671–684.
3. Городнова Н.В. Моделирование рынка цифровых валютных активов: экономико-правовые аспекты / Н.В. Городнова. — DOI 10.18334/eo.11.3.112277. — EDN [DFBKEJ](#) // Экономические отношения. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 583–602.
4. Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков. Аналитическая записка / А. Киселев. — Москва : Банк России, 2019. — 23 с.
5. Кочергин Д.А. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы / Д.А. Кочергин, А.И. Янгирова. — DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98. — EDN [NGXWZB](#) // Финансы: теория и практика. — 2019. — Т. 23, № 4. — С. 80–98.
6. Жигас М.Г. Движущие силы развития цифровых валют центральных банков в системе денежных отношений / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2. — EDN [BQUDOL](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1. — URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=25017>.
7. Жигас М.Г. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88. — EDN [JQMXVN](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 79–88.
8. Андрушин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства / С.А. Андрушин. — DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76. — EDN [MCEDZP](#) // Russian Journal of Economics and Law. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 54–76.
9. Куницына Н.Н. Цифровой рубль или рубль в цифровой среде: перспективы институциональных перемен / Н.Н. Куницына, Е.И. Дюдикова. — DOI 10.32609/0042-8736-2021-9-149-160. — EDN [ESULMH](#) // Вопросы экономики. — 2021. — № 9. — С. 149–160.
10. Поливач А.П. Цифровой рубль и перспективы интернационализации российской валюты / А.П. Поливач. — DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-6-35-43. — EDN [GFBFVC](#) // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66, № 6. — С. 35–43.
11. Чижова М.К. Криптовалюты и цифровые валюты центральных банков / М.К. Чижова. — EDN [VDNQOE](#) // Банковское дело. — 2022. — № 6. — С. 62–67.
12. ФинТех как средство преодоления санкционного ущерба российским институтам рынка / Ю.М. Берёзкин, Л.В. Каницкая, Т.В. Файберг, И.Н. Щербакова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).4. — EDN [DICEGS](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3. — URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=25351>.
13. Василенко И.Д. Жизнь и приключения Заморыша / И.Д. Василенко. — Москва : Эксмо, 2012. — 736 с.
14. Бубнов В.А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему / В.А. Бубнов. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289. — EDN [WGYFOY](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 283–289.

References

1. Kochergin D.A. Central Bank Digital Currencies: Experience of Introducing a Digital Yuan and Development of a Digital Ruble Conception. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 51–78. (In Russian). EDN: [BHOKOZ](#). DOI: 10.21202/2782-2923.2022.1.51-78.
2. Gorodnova N.V. The Digital Ruble: an Analysis of Prospects and Consequences. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*, 2021, vol. 4, no. 3, pp. 671–684. (In Russian). EDN: [GQHJEH](#). DOI: 10.18334/ecsec.4.3.111937.
3. Gorodnova N.V. Modeling of the Digital Currency Assets Market: Economic and Legal Aspects. *Ekonomicheskie Otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 583–602. (In Russian). EDN: [DFBKEJ](#). DOI: 10.18334/eo.11.3.112277.
4. Kiselev A. *Whether the Digital Currencies of Central Banks Have a Future*. Moscow, Bank Rossii Publ., 2019. 23 p.
5. Kochergin D.A., Yangirova A.I. Central Bank Digital Currencies: Key Characteristics and Directions of Influence on Monetary and Credit and Payment Systems. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2019, vol. 23, no. 4, pp. 80–98. (In Russian). EDN: [NGXWZB](#). DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98.
6. Zhigas M.G., Kuz'mina S.N. Driving Forces for the Development of Digital Currencies of Central Banks in the System of Monetary Relations. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1. (In Russian). EDN: [BQUODL](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2.
7. Zhigas M.G., Kuz'mina S.N. Blockchain and Decentralized Money System: Principles of Building and Ways of its Development. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 79–88. (In Russian). EDN: [JQMXVN](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88.
8. Andryushin S.A. Digital Currency of the Central Bank as the Third Form of Money of the State. *Russian Journal of Economics and Law*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 54–76. (In Russian). EDN: [MCEDZP](#). DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76.
9. Kunitsyna N.N., Dyudikova E.I. Digital Ruble or Ruble in the Digital System: Prospects for Institutional Change. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2021, no. 9, pp. 149–160. (In Russian). EDN: [ESULMH](#). DOI: 10.32609/0042-8736-2021-9-149-160.
10. Polivach A.P. Digital Rouble and Prospects of Russian Currency's Internationalisation. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 6, pp. 35–43. (In Russian). EDN: [GFBFVC](#). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-6-35-43.
11. Chizhova M.K. Cryptocurrencies and Digital Currencies of Central Banks. *Bankovskoe delo = Banking*, 2022, no. 6, pp. 62–67. (In Russian). EDN: [VDNQOE](#).
12. Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V., Faiberg T.V., Shcherbakova I.N. Fintech as a Means of Overcoming Sanctions Damage to Russian Market Institutions. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).4. EDN: [DICEGS](#).
13. Vasilenko I.D. *The Life and Adventures of Scalawag*. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 736 p.
14. Bubnov V.A. The Impact of the Sanctions Policy of Unfriendly Countries on the Russian Financial System. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 283–289. (In Russian). EDN: [WGYFOY](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289.

Информация об авторе

Татаров Бато Жаргалович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, TagarovBG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0595-5442>, SPIN-код: 2985-6093, AuthorID РИНЦ: 505365.

Author

Bato Zh. Tagarov — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TagarovBG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0595-5442>, SPIN-code: 2985-6093, AuthorID RSCI: 505365.

Для цитирования

Тагаров Б.Ж. Цифровой рубль: новые возможности для государства / Б.Ж. Тагаров. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).813-821. — EDN [BTJXFU](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 813–821.

For Citation

Tagarov B.Zh. Digital Ruble: New Opportunities for the State. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 813–821. (In Russian). EDN: [BTJXFU](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).813-821.